

1931 г. Это чрезвычайно подробная сводка составлена И. И. Соколовым, и в неё включены все изданные на то время работы на русском языке, имеющие хоть какое-то отношение к оленеводству – от описаний времён академических экспедиций XVIII в. до публикаций в местных газетах 1920-х гг.

Четвёртый номер «Советского оленеводства» вышел в 1935 г. Этот номер не имел какой-либо тематической направленности, в нём были собраны статьи по самым разным направлениям развития оленеводства. Вводной была статья В. Б. Сочавы «Двадцатипятилетие деятельности С. В. Керцелли в области оленеводства», далее – статья М. П. Виноградова «О распространении диких и домашних северных оленей в пределах СССР», А. П. Дмитроченко «Экспериментальное кормление оленей ягелем», И. В. Друри «Некоторые данные об оленях северо-востока ЯАССР», Д. С. Плиса «Внутрихозяйственное планирование в оленеводческих колхозах», Е. В. Бунакова «Экономическое обоснование развития оленеводства Мурманского округа», В. А. Лукашевского и П. С. Харина «Свойства оленьей шерсти – линьки», К. В. Родионова «Вопросы технологии продукции оленеводства», Н. М. Зуева «Производственное планирование в оленеводческо-промышленных артелях», К. В. Родионова «О рационализации массового забоя оленей», Я. И. Кошелева «Задачи Главсевморпути в области оленеводства», З. И. Гусевой «О состоянии оленеводческого хозяйства в капиталистических странах». Завершает этот номер публикация В. Б. Сочавы «От Института оленеводства Главсевморпути».

Пятый номер, как уже говорилось выше, обнаружить не удалось. Шестой номер вышел в 1936 г. Его составили статьи М. П. Виноградова «О сроках отёла и гона в оленеводстве», В. Б. Сочавы «О зелёных кормах оленя на Ямальском севере как источнике минерального питания оленей», Н. С. Железова «Клеймение и нумерация оленей», К. В. Родионовой «Материалы по изучению технологических свойств рогов северного оленя», К. Н. Игошиной «Содержимое рубца оленя в снежные периоды года», М. П. Виноградова «Об экстерьере тофаларских и сойотских оленей».

Седьмой номер журнала, так же, как и 5-й, найти не удалось. В 8-м номере, вышедшем в 1936 г., помещены следующие статьи: Е. И. Горбунов «Строение полового аппарата самок северного оленя», Э. В. Шмит «Опыт определения продолжительности беременности самок северного оленя», Б. К. Боль и Л. Д. Николаевский «О росте и сбрасывании рогов северного оленя», Е. С. Лепартович «К вопросу об окраске северных оленей», Н. Д. Терентьев «Опыт стойлового кормления северных оленей ягелем и сеном», Б. Н. Городков «Итоги изучения прироста лишайников», Т. В. Виноградова «К биологии кожного овлада северного оленя и вопросу борьбы с ним», В. Л. Якимов, И. И. Соколов и С. Н. Мачульский «К вопросу о кокцидиях северного оленя», В. Л. Якимов, С. Н. Мачульский и О. А. Спартанская «Дальнейшие исследования по кокцидиозу северных оленей», Г. И. Бернгард и В. И. Шищенко «Болезни оленей в Ныдинском оленеводческом совхозе Главсевморпути», Д. В. Делель «Использование рогового башмака северного оленя», А. Ф. Минович «К вопросу об использовании кишек (так в тексте – *Прим. авт.*) северного оленя в колбасном производстве».

Девятый номер «Советского оленеводства» вышел в 1937 г. Его редактором, так же, как и большинства других номеров, был В. Б. Сочава. Статей в 9-м номере было меньше, чем в 8-м: И. И. Соколов «Половозрастная и расовая изменчивость черепа дикого и домашнего северного оленя», Э. В. Шмит «Случай наследственного уродства у северных оленей», В. Л. Якимов «К вопросу о саркоцистозе северных оленей», Н. Л. Юстов «Гистологические исследования мышц северного оленя, поражённых саркоцистозом», В. Б. Сочава и Л. В. Розман «Об использовании рогов северного оленя в качестве кормового средства», В. Д. Александрова «О зимнем питании домашнего оленя на Новой Земле», А. А. Воскресенский «О качестве кож из шкур северных оленей».

Десятый номер «Советского оленеводства», вышедший в 1937 г., включал в себя всего две статьи, авторами которых были М. Я. Аксёнова («Вопросы кормления северных оленей») и К. Н. Игошина («Пастбищные корма и кормовые сезоны в оленеводстве Приуралья»). К выходу 11-го, последнего, номера журнала НИИ оленеводства, по всей видимости, был уже ликвидирован, поскольку 11-й номер вышел под грифом Всесоюзного арктического института Главсевморпути. Этот номер включал в себя две статьи М. Я. Аксёновой («Данные по физиологии северного оленя») и «Развитие желез внутренней секреции и других внутренних органов в связи с возрастом и живым весом оленя», а также статьи, авторами которых являлись Э. М. Спигул («Переваримость оленем некоторых осенних пастбищных кормов»), А. С. Салазкин («Быстрота роста кормовых лишайников»), Г. И. Цобкало («Фармакологические свойства экстракта из рогов северного оленя»), С. И. Иванова («Экстерьер таёжных оленей низовьев Амура»).

Даже простое перечисление статей «Советского оленеводства» даёт основания утверждать, что этот журнал заложил основы научного изучения оленеводства как важнейшей отрасли эконо-

мики Арктики. И это лишь один из примеров научных журналов, вышедших в 1920–1930-е гг. и затем незаслуженно забытых. Нет никаких сомнений в том, что в трудах учёных того времени можно найти много полезного для нынешней географической науки. Вовлечение в научный оборот и практическое использование сведений из публикаций «Советского оленеводства» представляет несомненный интерес.

НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ РУКОПИСИ

Г. И. ЩЕДРИНА ИЗ ФОНДОВ ИВЦ

(подготовила к печати А. В. Калинина)

1. Краткая биографическая справка

Щедрин Григорий Иванович (1.12.1912–7.01.1995) – Герой Советского Союза, командир легендарной ПЛ «С–56», в 1954–1959 гг. – командующий Камчатской военной флотилией (3, с. 63); основатель Музея Боевой Славы Камчатской военной флотилии; Почётный гражданин г. Петропавловска-Камчатского на основании решения Президиума городского совета народных депутатов г. Петропавловска-Камчатского от 1 августа 1990 г. (3, с. 5); именем его названа площадь перед Домом офицеров флота (1996 г.).

Григорий Иванович Щедрин был сыном своей эпохи, своей страны. Он родился 1 декабря 1912 г. в простой семье. Родной город Щедрина – Туапсе. Осиротел Григорий в 1943 г., потеряв мать, а спустя почти 20 лет ушёл из жизни и отец. Семья Щедрина была не из зажиточных, поэтому трудиться он начал рано, с 12 лет. Уже в 14-летнем возрасте поступил юнгой на шхуну, которая курсировала между черноморскими и средиземноморскими портами. Это было начало морской карьеры Щедрина.

Совмещая работу с учёбой в семилетке, Щедрин ходил на судах Черноморского пароходства. Толкового паренёк заметили в администрации Туапсинского порта и направили на учёбу в Херсонский морской техникум. Там комсомолец Григорий Щедрин становится кандидатом в члены ВКП(б), получает диплом штурмана.

Щедрин продолжает карьеру моряка торгового флота. География рейсов Григория Ивановича была обширной: Приморье, Южная Африка, европейские порты. В Туапсе он встречает замечательную девушку Эмилию, с которой связывает свою жизнь. В том же 1934 г., когда молодые сыграли свадьбу, Щедрина призывают на военную службу на Черноморский флот.

После демобилизации, продолжив карьеру в Черноморском пароходстве, Щедрин в 23 года получил диплом капитана дальнего плавания. Но тут же он попадает под мобилизацию в Военно-морской флот и 1 ноября 1935 г. уезжает на учёбу в Ленинград, а оттуда направляется служить на Дальний Восток, в Приморье.

Куда бы ни забрасывала судьба Григория Ивановича Щедрина, он везде проявлял свои лучшие человеческие качества. Попав служить на Камчатку под занавес своей военной карьеры, Щедрин не просто проникся любовью к полуострову, но и сам внёс немало в изучение её прошлого. Во время отпусков он много путешествовал по Камчатке. Но даже на отдыхе оставался верен воинской дисциплине. О своих гражданских попутчиках Щедрин иронично пишет: «Публика невоенная и организации поддаётся туго» (4, с. 187).

В поездках по полуострову Щедрина сопровождали не только соратники по увлечению краеведением и офицеры, но также члены семьи. Свидетелями камчатских путешествий командующего стали его жена Мила, одна из двух дочерей Татьяна и даже домашняя любимица – черепаха Тортилла (там же, с. 198).

При этом высокий статус должности не мешал Григорию Ивановичу проявлять обычные человеческие качества. Следуя в машине из Начик в Малки, он вместе со спутниками распевал старые комсомольские песни, а потом сам «...им морочил голову не менее старыми морскими» (там же, с. 189). Любовь к пению проявилась у Щедрина ещё в годы войны. Сам не замечая того, во время атаки командир подлодки «С–56» напевал песню «Марусенька-Маруся, зелёные глаза...» (там же, с. 409).

В самых обыденных делах Щедрин был предельно требователен к себе. Точно так же он не терпел «иждивенчества» (там же, с. 276) и нарушений трудовой дисциплины от окружающих. Сам Григорий Иванович был образцом отношения к любому делу. К примеру, во время путешествия на

буксире по р. Камчатке он применил собственные навыки и знания такелажного дела при отлаживании рулевого управления. Не ждал, когда работу выполнит команда буксира, а сам взялся за дело и довёл его до конца.

Щедрин уважительно относился и к людям, и к той территории, с которой его связывала жизнь. На Камчатке он не только увлёкся краеведением, но и оставил потомкам свои дневники путешествий, разнообразные исторические исследования и книгу «Петропавловский бой». Григорий Иванович Щедрин выступал с инициативой сделать официальным Днём города конкретную дату – 5 сентября, день, когда была одержана победа над англо-французской эскадрой.

2 февраля 2017 г. в стенах Исторического выставочного центра «Город Воинской Славы», являющегося преемником Музея Боевой Славы, прошла презентация новой книги «Публикации и дневники вице-адмирала Г. И. Щедрина» (4). На мероприятии были заслушаны сообщения о Щедрине, его жизненном пути как гражданина и офицера, вкладе в становление и развитие Флотилии, изучение истории Камчатки и славных страниц прошлого г. Петропавловска-Камчатского (см. Презентацию). Настоящий доклад предлагает вниманию читателей новые материалы Щедрина из фондов ИВЦ, не вошедшие в книгу.

2. Письмо Н. Т. Старикову (1)

(Стариков Николай Терентьевич – заведующий Музеем Боевой Славы Камчатской военной флотилии)

«Пятница, 20 декабря 1974 года
г. Солнечногорск. Санаторий М. О.

Уважаемый Николай Терентьевич!

Письмо Ваше получил. То, что Вы собираетесь создать историю флотилии, очень похвально. Я пытался это сделать, служа в Петропавловске, но выполнить не успел, хотя приказом была назначена комиссия. Но один английский адмирал правильно выразился: «Комиссия не имеет тела, чтобы быть выпоротой, и не имеет души, чтобы быть проклятой!»

В данном случае британец оказался прав. Комиссия была, но история оказалась не написанной. А написать надо было бы.

Отвечаю на вопросы:

1. Командующим я был назначен в ноябре 1954 года, а на другую должность ушёл в феврале 1960 г., фактически принял в феврале 1955 г., а уехал в сентябре 1959 г. Начальником политотдела были: капитан 1 ранга Бабушкин Александр Сергеевич и Пильщиков Василий Дмитриевич. Членами Военного Совета (тогда эта должность не объединялась в одном лице с начальником политотдела) – контр-адмирал Бережной Алексей Денисович, капитан 1 ранга Ващенко Алексей Романович и Пильщиков Василий Дмитриевич (он уже был в одном лице Членом Военного Совета и нач. Политотдела).

Начальником штаба: контр-адмирал Томский Михаил Гаврилович и капитан 1 ранга Никольский Николай Иванович, Тейшерский Александр Болеславович.

2. До меня флотилией командовали: адмирал Виноградов Николай Игнатьевич, контр-адмирал Крученых Аркадий... контр-адмирал Пантелеев Лев Николаевич. После меня Ярошевич Дмитрий, контр-адмирал, забыл, потом Ямковский и т. д.

3. Переписку веду с Пильщиковым Василием Дмитриевичем (контр-адмирал в отставке, бывший ЧВС) – г. Феодосия, ул. Горького, 4, кв. 13; Тейшерским – 198096, г. Ленинград, Д-96, ул. Строителей, 6, кв. 18; Комендантом города – 603094, г. Горький, С-94, бульвар Юбилейный, 20, кв. 4 – Никольский Михаил Александрович; Командиром БЭМ Осколок Константином Константиновичем, 422520, г. Зеленодольск, ул. Ленина, 30, кв. 10; Офицером штаба Масленников Лев Николаевич – 125167, г. Москва, А-167, ул. Красноармейская, 5, кв. 79; Нач. ПО Самсоненко Алексей Николаевич – 390008, г. Рязань-8, ул. Гагарина, 65, кв. 11; Нач. ПО был Ташиллов Сергей Александрович – 270072, г. Одесса-72, ул. Якира, 57, кв. 12; Нач. штаба БОВРа Сохин Евгений Яковлевич – 118510, г. Ломоносов, ул. Красных Партизан, 22/17, кв. 19; Редакция газеты „Тихоокеанская вахта“ (газета Камчатской военной флотилии. – А. К.) Макеев Владимир Федорович – 107258, г. Москва, Б-258, Погончий проезд, 40, кв. 210 и Воробьевым Владимиром Андреевичем – г. Таллин, Ленинградское шоссе, 16, кв. 29. Я думаю, хватит.

4. Правительственных заданий мы выполняли много. Хорошо помню двухлетнюю охрану лососевых от японского хищничества. Кажется, это были 1956 и 1957 годы. Тогда многих на СКР (сторожевой корабль), БТКА (бригада торпедных катеров) и ОВРе (Охрана Водного Района) наградили медалями «Отличник пограничной службы», в том числе меня.

Выполняли задание по передаче в КНР дивизиона МПК (122 проекта). Они были переданы. Все участники передачи (я тоже) были награждены медалью Дружбы.

Самое главное, наши выводились подлодки 611 проекта в дальние походы. «Б-62» в сторону Индонезии (возглавлял Галтаев) и «Б-63» южнее мыса Горн. Ряд товарищей удостоились правительственных наград. Кажется, в 1958 году.

Вот, кажется, и все Ваши вопросы.

Желаю счастья, Ваш Г. Щедрин».

3. Обращение Г. И. Щедрина к подводникам (2).

«Дорогие товарищи!

Мне стало известно, что среди подводников развёртывается социалистическое соревнование за право к сороковой годовщине Победы нашего народа над гитлеровской Германией и ее сателлитами войти в состав символического экипажа С-56. Не скрою, для нас, старых «эсовцев», это радостное известие и великая честь. Пишу Вам по поручению экипажа.

Гвардейской Краснознаменной подводной лодкой С-56 – первой советской кругосветницей, мне выпала честь командовать в годы Великой Отечественной войны. До нее был командиром тихоокеанских лодок М-5 и Щ-110 („Язь“). На них служили отличные люди, великолепные знатоки своего дела, на которых можно было положиться, как на самого себя. На „Щуке“ нам даже удалось завоевать первенство по флоту в боевой и политической подготовке и два года удерживать его. Много искренних добрых слов могу сказать в адрес тогдашних своих сослуживцев. Для меня дорог каждый из них, потому что мы вместе учились и трудились не щадя сил, любили и гордились своим кораблем, боролись за его честь и доброе имя.

Но пусть никто из моих „малютчиков“ и „щукарей“ на меня не обижается, но экипаж „Эски“ занимает в моём сердце особое место. Он не только предмет моей командирской гордости, лучший воинский коллектив, возглавляемый мной, который мне удалось воспитать и который воспитывал меня. Он значит гораздо больше. Каждый матрос, старшина, офицер этой лодки – мой единомышленник, брат, сын, боевой товарищ и самый близкий друг, потому что мы все были защитниками Родины в самую трудную для неё пору и честно во всю силу за неё воевали.

Время, друзья, было трудным, огненным, опасным. Коричневая фашистская рать шагала на восток по нашей родной земле. Речь шла не о пустяках, а о том, быть или не быть Советскому Союзу как государству, быть ли нам, его народам, свободными людьми или стать рабами „великой“ арийской нации, топливом для фашистских крематориев.

Именно тогда, в 1941-м, собрались мы вместе: девятнадцати и двадцати пяти, двадцати восьмилетние, чтобы составить экипаж построенной на заводе С-56. Какой станет эта лодка, зависело от нас. Техника позволяла стать ей грозным для врага кораблём. Но корабль только меч, который, как известно, плечом, то есть экипажем, крепко.

На наши молодые плечи свалилась огромная ответственность за судьбу Родины, народа нашего – женщин, стариков, детей. История не оставила нам времени оставаться юношами. Мы сразу стали мужчинами – воинами, защитниками Отечества, ответственными за его безопасность. Сводки с фронтов тогда не радовали. Семьи некоторых из нас попали в оккупацию или пропали без вести. Мы рвались на фронт и поняли не только умом, но и сердцем восприняли – война с нашей стороны ведётся самая справедливая за то, чтобы освободить нашу землю от иноземных захватчиков, помочь это же сделать другим народам, бороться за честь, свободу и независимость своей страны.

Цель войны высокая и святая для всякого советского человека, и чтобы её выполнить, надо стать людьми кристально чистой совести. Во имя её отдать все, что есть у нас самого заветного: ум, честь, волю, умение, талант, мастерство, любовь к Отчизне, упорство, физическое и душевные силы. Всё, что необходимо для победы – без остатка, если необходимо, то и саму жизнь, но так, чтобы она приблизила победу. И никому никаких скидок, ни при каких обстоятельствах. Главное для всех одно – защита Родины, её свободы и независимости. Этому, главному, подчиняется всё: чаяния, мысли, поведение, действия.

На лодке избегали говорить громкие слова о долге. Решили обходиться теми, что есть в при- сяге, военных, партийном и комсомольском уставах, технических инструкциях и книжках „Боевой номер“. Это не значит, что мы ничего не читали и не слушали. Но ими, этими документами, выража- ли свою любовь и долг перед Родиной. Меньше словами, больше делами. Если ты любишь – значит знаешь, умеешь, можешь, точно выполняешь. Для человека, любящего Отчизну, народ, нет ничего невыполнимого. Пример этому – героическая история нашей Коммунистической партии, комсомо- ла, Советского государства, подвигов наших людей на фронте и в тылу.

В таком духе воспитывали нас партийная и комсомольская организации, того же требовали офицеры, старшины от себя и подчинённых, да и все подводники друг от друга. Не откладывая на завтра того, что можно сделать сегодня, не останавливаясь на достигнутом, научился сам – научи товарища, все учебно-боевые задачи сдавать только на отлично, работать без огрехов, так, чтобы не поправляли, боевой пост – твой окоп и крепость, на нем Родину защищать и победу добывать, сделай его неприступным для врага. Всё это стало не лозунгами и пожеланиями, а железными пра- вилами нашей постоянной жизни и учёбы. Самое главное, такое поведение считалось само собой разумеющимся и никого не тяготило.

Разумеется, это пришло к нам не вдруг, не сразу, а в результате кропотливой работы наших партийной и комсомольской организаций, возглавляемых мичманом И. Дорофеевым и старшим краснофлотцем М. Обориным, заместителем командира по политической части Д. Богачёвым, офи- церами, старшинами корабля, командованием и политотделом соединения. Но зато вошло в нашу жизнь прочно, что сплотило нас, сдружило, сделало монолитным коллективом, способным постоять за себя и за честь Родины.

Не стану вам рассказывать нашу историю. Полагаю, что она достаточно хорошо известна и без этого. Скажу только, что война досталась нам не легко. Но все испытания помогла выдержать дружба, взаимовыручка, доверие друг к другу. Трудности делились на всех поровну, и переносить их было легче. Помогали внимание и взаимная забота. Никогда не забуду, как весь экипаж был встревожен, когда семья рулевого–сигнальщика Д. Подковырина оказалась на зиму без дров. И до тех пор не успокоились, пока сельсовет не обеспечил дровами престарелую мать и маленьких детей из семьи нашего товарища. Кто бы из подводников не ехал в краткосрочный отпуск, он обязательно вёз с собой наши порции продуктов, мыльного довольствия, потому что тогда трудно было дома с тем и другим.

Но зато, несмотря на все трудности походной жизни, в боевых походах нытиков не было. Старшина первой статьи А. Игнатъев, повредивший ногу на стадионе в футбольном матче, сбежал из госпиталя и ушёл в поход. Бывший торпедист И. Лемперт, положенный в госпиталь, сделал то же самое в другом походе. Я отнюдь не призываю делать подобное теперь, но из песни слов не выбро- сишь – было у нас и такое. Когда спрашивал, почему они так поступили, мне отвечали:

– А вдруг лодка бы не вернулась из похода, мне что тогда – стреляться, я бы никогда себе в жизни не простил, что остался на берегу и не разделил судьбу товарищей.

Прежде чем выйти на коммуникации фашистской Германии у побережья Скандинавии нам пришлось совершить почти кругосветное плавание. Это широко известно. Но мало кто знает, что вышли мы в него с предельно измотанной аккумуляторной батареей, которую не было возможно- сти заменить на флоте. Погружаться более чем на два часа мы с ней не могли в средних широтах, а в тропиках она газила так, что ни о какой зарядке не могло быть и речи. Электролит кипел, выпу- ская столько водорода, что лодка больше была похожа на дирижабль, за ней надо было следить и следить, не допуская взрыва. В штормах электролит проливался в ямы, опасно понижая изоляцию. И всё же электрики не допустили ни одного ЧП, хотя в конце перехода мы выгрузили аккумулятор- ные баки со свинцовым ломом.

Неизвестно также, что из-за конструктивного просчёта трубка маслопровода по правому борту на больших ходах дизеля сильно вибрировала и частично разрушалась. Однако в Сан-Фран- циско мы установили на борту электросварочный агрегат. Мотористы его освоили, великолепно и быстро сваривали трубы, а потом сумели вообще устранить этот недостаток, и ни на один час ни- где никогда по их вине опозданий лодка не делала. То же можно сказать о трюмовых машинистах. В ураганных штормах северной Атлантики все балластные цистерны корабля, кроме одного борта средней, были повреждены и потеряли герметичность. Но мы дошли в Англию, непрерывно работая компрессорами воздуха высокого давления, поддувая цистерны.

В седьмом отсеке у нас был небольшой токарный станок. Если бы кто знал, сколько кора- бельные токари провели на нём ремонтных работ! На нём многое было сделано, чтобы после кру- госветки обеспечить восемь боевых походов.

Мы никогда в бою не были последними. Наоборот, на нас равнялись, но к чести экипажа, все старались, а зазнайства не было, и это тоже помогало нам воевать, брать, как теперь говорится, высоты мастерства.

Не боюсь повториться, что самым характерным для нашего экипажа была дружба мужская, требовательная, бескомпромиссная. Всю войну почти никто из матросов и старшин с лодки не ухо- дил, несмотря на заманчивые предложения о повышении. Не уходил с неё и я тоже, несмотря на предложения. А о квалификации экипажа говорит хотя бы тот факт, что сразу же после войны все без исключения рядовые, минуя должности старшин отделения, пошли старшими команд, некоторые стали офицерами, все – коммунистами. Дружбу свято хранят по сей день.

Таким был гвардейский Краснознамённый экипаж С–56. Это не добрые молодцы из сказки и не супермены, но настоящие советские люди с чистой совестью, корчагинской закалки, мои боевые товарищи, ни разу меня не подводившие. Я горжусь ими и тем, что, в свою очередь, их не подвёл...

От их и своего имени говорю вам, друзья, пожалуйста к нам на лодку. Но отбор будет стро- гий. Несите с собой любовь и верность Родине, идеалам коммунизма, твёрдые знания и навыки в специальности, беспокойное сердце, волю к победе, умение дружить и никогда не подводить това- рища, высокую дисциплину, гвардейское правило – гвардия не отступает, она побеждает.

Мы, первый экипаж этой лодки, с добрым сердцем примем вас в свои ряды. Сделаем это с большой радостью ещё и потому, что, к сожалению, в наших рядах много убитых. Идите на смену. Милости просим!

По поручению экипажа ГКПЛ С–56
бывший командир вице-адмирал в/о (в отставке. – А. К.)
Подпись
18.01.85 года, Москва».

1. Письмо Старикову Н. Т. от 20.12.1974. ВИМ–1800.
2. Обращение Г. И. Щедрина к подводникам от 18.01.1985 г. ВИМ–1818.
3. Барканова Л. А. Григорий Иванович Щедрин – командующий Камчатской Флотилией // Петропав- ловску-Камчатскому – 260 лет: Материалы научной исторической конференции (17–18 октября 2000). Петро- павловск-Камчатский : КОНБ им. С. П. Крашенинникова, 2001. С. 3–5.
4. Публикации и дневники вице-адмирала Г. И. Щедрина. Петропавловск-Камчатский, 2016. 448 с.
5. Шопотов К. А. Жизнь, отданная флоту. СПб. : ГеоГраф, 2015. 64 с.

Е. Р. Островская
ДНЕВНИК ЛЕЙТЕНАНТА «НАДЕЖДЫ» Е. Е. ЛЕВЕНШТЕРНА
КАК ИСТОЧНИК СВЕДЕНИЙ О ПЕРВОМ РУССКОМ
КРУГОСВЕТНОМ ПЛАВАНИИ (1803–1806 гг.)

Дневник лейтенанта Ермолая Ермолаевича Левенштерна, участника кругосветного плава- ния под руководством И. Ф. Крузенштерна на корабле «Надежда» (1803–1806 гг.), был опубликован спустя 200 лет после его написания. Он был издан в Санкт-Петербурге в 2003 г. в издательстве Цен- трального командного пункта военно-морского флота тиражом всего 500 экз. В том же году Дневник был опубликован в издании Университета Аляски на английском языке.

О дневнике Левенштерна в XIX в. было лишь раз упомянуто в статье Л. В. Иллышевца, вышедшей в 1877 г. В ней упоминалось, что дневник лейтенанта Левенштерна, написанный по-не- мецки и представляющий громадный том, хранится у его старшей дочери, живущей в Ревеле (Тал- линн). Здесь же было опубликовано несколько абзацев из упомянутого дневника. Ныне подлинник хранится в Центральном государственном историческом архиве Эстонии в г. Тарту. Левенштерну была свойственна чисто немецкая аккуратность, о чем свидетельствуют его дневники, – все 4 тетра- ди исписаны ровным, изящным почерком, рисунки (их более 200), если они помещены на отдельных листах, клеены на соответствующие тексту места.

Составители русского издания: А. В. Крузенштерн, автор и руководитель проекта «Путь предков», О. М. Федорова, кандидат педагогических наук, главный библиотекарь 1-го отдела Цен- тральной военно-морской библиотеки (Санкт-Петербург), Т. К. Шафрановская, кандидат историче- ских наук, старший научный сотрудник МАЭ РАН (Кунсткамера, Санкт-Петербург).